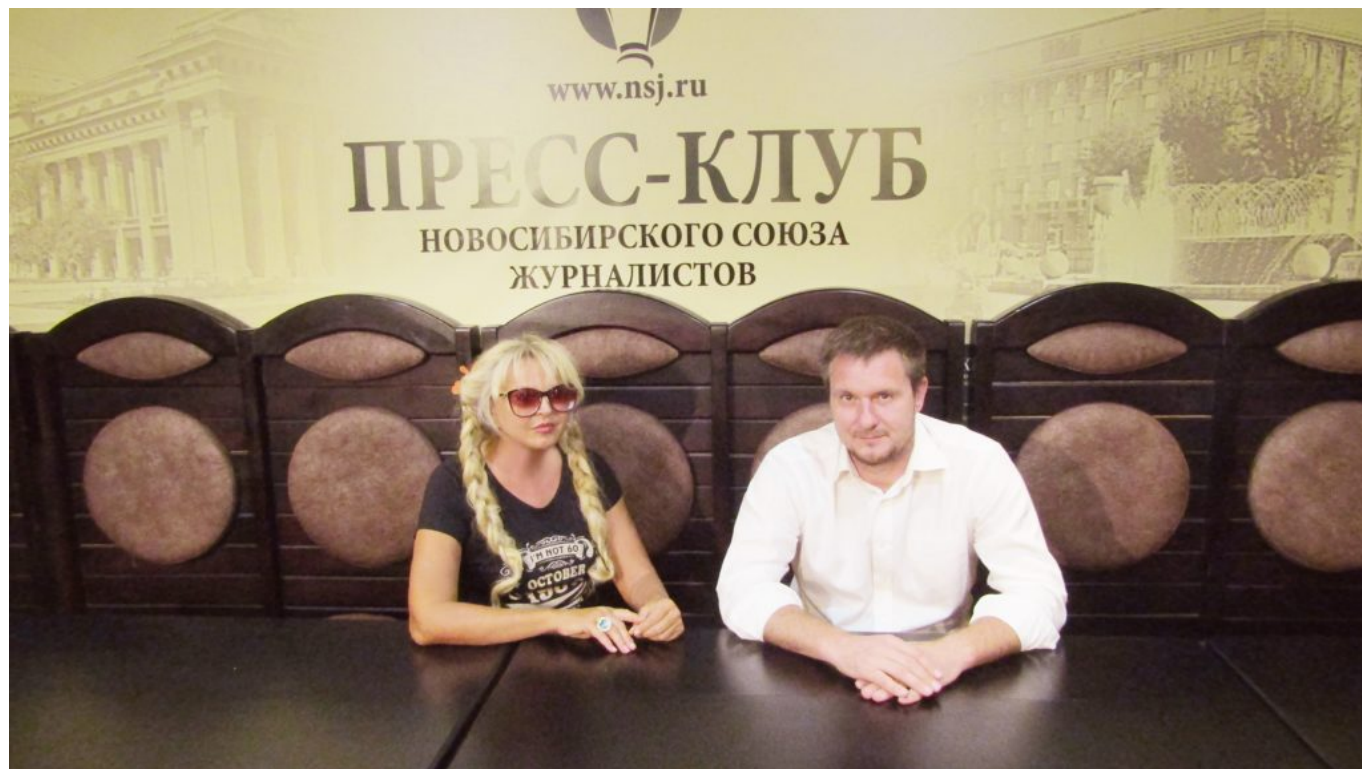

Александр Стефанов: мы приезжаем как снег на голову

30.08.2019

– Александр Борисович, расскажите, пожалуйста, о себе. В Новосибирском отделении ОНФ Вы являетесь экспертом тематической площадки «Безопасные и качественные автодороги». Это как-то связано с Вашей профессиональной деятельностью?

– Моя профессиональная деятельность связана как с системой госзакупок (в ОНФ работаю над проектом «За честные закупки»), так и с дорожной отраслью. В 1997 году закончил факультет «Мосты и тоннели» НИИЖТ, потом поехал по распределению работать по специальности на Дальний Восток, строили там тоннели и мосты. Вернувшись в Новосибирск, работал в родном институте, специфика была такой же, только немного стала шире – гидротехнические сооружения, дороги.

– В данный момент что входит в сферу Ваших интересов?

– В рамках ОНФ моя работа – это мониторинг указов Президента, национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

– Одно из последних мероприятий с Вашим участием связано с Бердском. Почему Вы поехали именно туда?

– Мероприятие прошло в рамках проекта «Город N», который в свою очередь связан с проектом «За честные закупки», одним из самых долгоживущих проектов ОНФ, который реализуется с 2013 года (я работаю в нем с 2014-го). Меня привлекли как специалиста, связанного со строительной и дорожной тематикой –

благоустроительные работы, капитальный ремонт дорог. Бердск – это уже третий город в рамках этого проекта, куда я выезжал, до этого был Шебекино в Белгородской области и Соликамск в Пермском крае. Суть проекта «Город N» как раз в том, что берутся небольшие города, с населением до 100 тысяч человек, и по ним делается комплексный анализ закупок за предыдущие 2-3 года.

– Каков был состав делегации?

– Группа была небольшая – всего около 7 человек. Направления, на которые мы обращали внимание, были связаны с благоустройством, ремонтом социальных объектов (мы проверяли ремонт больницы), по всем регионам мониторятся ФАПы (фельдшерско-акушерские пункты) – этим, например, занимается Константин Юденко из Томской области.

– Вы заранее предупреждали руководство Бердска о своем визите или вы, что называется, «вышли из-за угла»?

– Руководство города мы о своем визите не предупреждали, мы всегда приезжаем «как снег на голову» для того, чтобы снять чистый срез ситуации. В этом как раз специфика проверки общественной организации, основная нормативная база для нас – это 212-й федеральный закон «Об общественном нормативном контроле».

– Хотелось бы спросить – какие у вас полномочия, ведь та же пожарная охрана или Санэпиднадзор всегда предупреждают о своем визите? Как получилось, что вы можете приехать внезапно и сразу сказать: «Покажите документы»? Вы приходите именем Президента?

– Наши проверки – это форма общественного контроля. Важно подчеркнуть, что ОНФ действует именем Президента, поскольку глава государства дал прямое публичное поручение ОНФ как структуре – осуществлять мониторинг, публичный, реальный, не связанный ни с какими другими структурами. Это должен быть контроль от людей, от пользователей, от потребителей. Мы не можем сказать: «Документы на стол», мы берем информацию из открытых источников, из открытого доступа.

– Каким образом?

– По закону у нас все документы размещаются в Единой информационной системе, из нее по сути можно подчерпнуть 70% всей информации. Мониторятся СМИ, очень много публикаций было по той же бердской больнице – основным толчком для проверки были сигналы СМИ о том, что там что-то не в порядке. Мы не можем приехать просто с какими-то предположениями. У нас должен быть комплексный анализ ситуации до начала проверки, мы не можем проверять объект просто потому, что кому-то что-то показалось.

Работа строится на анализе нескольких источников: увидели публикации в СМИ, наметили объект, подняли в Единой информационной системе необходимую документацию, зашли на сайт госзакупок, посмотрели – когда эта госзакупка прошла, были ли штрафные санкции, претензии – это все есть в открытом доступе. Если что-то непонятно – мы, как и СМИ, имеем право делать запросы. Так мы получаем картину, и если она свидетельствует о каком-то нарушении – объект ставится «на галочку», организуем выезд.

– Разве государственные контролирующие структуры не читают СМИ, как вы? Они не могут подать запрос? Может быть, дело в том, что они по закону должны предупредить о проверке?

– Да, мы не должны предупреждать заранее. К тому же у контролирующих структур есть свои приоритеты, и не секрет, что даже на запросы ОНФ в ответ приходят какие-то «отписки» – либо проверяющие структуры не вникли в суть, либо проверяемые нашли возможность ответить на запрос формально. Нам наша публичность позволяет взять вопрос на контроль.

– Что Вас больше всего удивило в Бердске?

– Мы были в центральной больнице, приюте для животных «Надежда», городском парке, еще два объекта у нас было «на очереди» – дорога к школе и детскому саду, которые должны быть сданы в этом году и пять дренажных колодцев – система водопонижения. Их мы отрабатываем в рабочем порядке. Нарушения везде сопоставимые – мы не увидели тех работ, тех конструкций, которые должны были быть. Видим акт принятых работ, но приезжаем и видим, что там не все хорошо – в той же больнице акт подписан, но строительные и отделочные работы там продолжались. С этим мы будем работать.

– Отвечая на мои вопросы, мэр Бердска Шестернин рассказал, что на приют «Надежда» требуется 25 миллионов, а потрачено только 12.

– Ставятся на контроль только те суммы, что были отторгованы. Спрос есть только за то, что было на сайте госзакупок.